

А. Ю. Минаков

ОТДЕЛ РЕДКИХ КНИГ — культурно-историческое ядро научной библиотеки ВГУ

Зональная научная библиотека ВГУ входит в первую десятку крупнейших университетских библиотек страны. Одним из основных интегральных показателей, определяющих высокий рейтинг нашей библиотеки, является общее количество единиц хранения, которых в настоящее время в фонде ЗНБ ВГУ свыше 3 млн. Своеобразным ядром этого фонда является Отдел редких книг (далее ОРК), который содержит исключительную по научной и культурной ценности коллекцию, насчитывающую свыше 130 тыс. книг XVI — начала XX века. Ничего сопоставимого по книжному богатству во всем Центрально-Черноземном регионе нет. На основе материалов ОРК историками, филологами, юристами были написаны десятки, если не сотни, кандидатских и докторских диссертаций и подготовлено огромное количество публикаций.

Самое раннее издание, ныне хранящееся в ОРК, — книга «О красноречии» известного гуманиста эпохи Возрождения Эразма Роттердамского, судя по датировке предисловия выпуска 1525 года (Иван Грозный появился на свет через пять лет после издания этой книги!). В этом же ряду книг, изданных в XVI—XVII веках на латыни, французском и немецком, — «Труды и дни» Гесиода, «Диалоги» Платона, сочинения Аристотеля, «Басни» Эзопа, парижское издание речей Цицерона, творения отцов Церкви — святых Антония Великого, Афанасия Великого, Кирилла Александрийского, книги философов Жана Бодэна, Пьера Гассенди, Гуго Гроция, сочинения Мартина Лютера, прижизненное издание «Записок о москвитях» барона Герберштейна, несколько изданий Библии, конволюты диссертаций на латыни по истории, философии, богословию, юриспруденции. Среди книг, представляющих начальный этап печатной книжности России, — «Апостол», «Уложение царя Алексея Михайловича», «Руно орошенное» святителя Дмитрия Ростовского.

В ОРК хранится большая коллекция философской литературы как западноевропейских мыслителей, так и русских. Среди них очень выборочно и субъективно (объем статьи не

позволяет большего!) назовем такие имена как Монтень, Руссо, Лебон, Ренан, Бергсон, Виндельбанд, Вундт, Джеймс, из русских прекрасно представлен корпус сочинений славянофилов: Хомякова, братьев Киреевских, братьев Аксаковых, их западнических оппонентов — Кавелина, Чичерина, Градовского, консерваторов — Данилевского, Леонтьева, Астафьева, Победоносцева, Тихомирова. Есть множество работ широкопопулярных сейчас представителей русского религиозно-философского Ренессанса — Соловьева, Бердяева, Шестова, Розанова, Булгакова, братьев Трубецких, Новгородцева. Разумеется, немало книг и представителей радикального лагеря — Радишева, Белинского, Герцена, народников, Плеханова, Богданова и пр. Большинство этих книг изданы при жизни авторов.

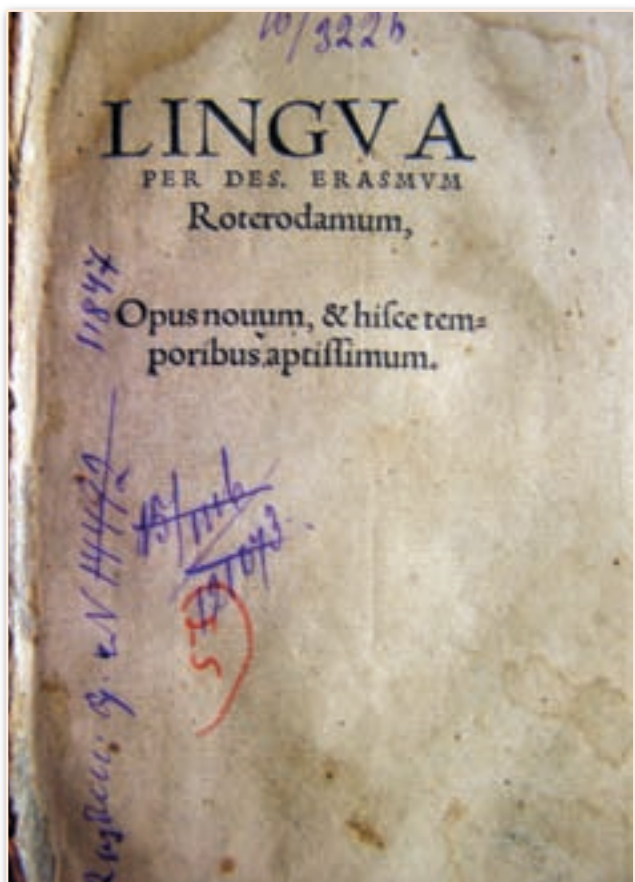
К этой коллекции примыкает серьезная подборка религиозной литературы, без которой ныне трудно представимо полноценное гуманитарное образование, — труды отцов и учителей Церкви — Василия и Григория Великих, Иоанна Дамаскина, Августина Блаженного, Афанасия Великого, Тертулиана, Оригена и др., труды ученых-богословов и церковных историков.

Превосходно представлена в ОРК и русская историческая классика — прижизненные издания Карамзина, Погодина, Соловьева, Ключевского, Платонова, менее известных широкой публике Н. К. Шильдера, И. Е. Забелина, Н. П. Павлова-Сильванского, А. С. Лаппо-Данилевского — перечислять можно долго — здесь есть труды специалистов-востоковедов, византологов, знатоков западноевропейской истории и т. д. Имеются как печатные издания, так и электронные версии русских летописей, Полного собрания законов Российской империи и многое другое.

Особое и весьма важное место в ОРК занимает журнальная периодика, представляющая все основные направления русской мысли. Можно приводить сотни наименований, выделим среди них консервативные «Вестник Европы» Карамзина, «Москвитянин» Погодина, славянофильскую «Русскую беседу», «Русский вестник» Каткова, либеральные

Книги XVI—XVII вв.
в отделе редких книг научной библиотеки ВГУ

«Современник», «Вестник Европы», радикальные «Отечественные записки», «Дело». Исключительно важны для гуманитариев такие специальные журналы, как «Русский архив», «Исторический вестник», «Русская старина», «Вопросы философии и психологии», в этом же ряду журнал «Вестник Российского Христианского движения», по сей день издаваемый Г. Струве.

Из литературных изданий XVIII века следует указать работы Ломоносова, прижизненные издания Кантемира, Третьяковского, Богдановича, Сумарокова. Из сохранившихся к настоящему времени редчайших экземпляров первого издания «Слова о полку Игореве» (М., 1800) два хранятся в ОРК. XIX век представлен прижизненными изданиями русских писателей и поэтов: Державина, Жуковского, Пушкина, Гоголя — далее можно перечислить всех основных классиков Золотого и Серебряного веков русской литературы.

Имеется и довольно представительная подборка литературы русской эмиграции так называемой «первой волны» — Куприн, Бунин, Замятин, Осоргин, Саша Черный, Цветаева и др.

Особое место в ОРК занимают владельческие библиотеки — собрания ученых и библиофилов — историков И. Н. Бороздина, А. С. Ерусалимского, филологов А. И. Соболевского, Г. Ф. Бирюкова, П. Г. Богатырева, А. Л. Дымшица, С. Г. Лазутина, юриста Г. Ф. Горского, ботаника Б. М. Козо-Полянского, книжное собрание филолога, писателя и библиофила О. Г. Ласунского и др.

Немалый интерес для ценителей представляет коллекция книг с автографами. Среди авторов инскриптов — Г. Державин, Е. Болховитинов, В. Одоевский, В. Ключевский, Н. Миклухо-Маклай, А. Суворин, В. Вернадский, Е. В. Тарле, А. Блок, С. Есенин. Дарственные надписи университетской библиотеке оставили такие признанные мастера слова как Ю. Бондарев, А. Вознесенский, В. Макаин, А. Солженицын.

В ОРК содержатся богатые коллекции краеведческих изданий, также миниатюрных изданий, редких альбомов по искусству, около 30 названий насчитывает коллекция рукописей.

В настоящее время работниками ОРК быстрыми темпами создается электронный каталог ОРК. Это исключительно сложная и важная работа, поскольку старый бумажный каталог неполон и содержит многочисленные неточности.

История формирования ОРК весьма интересна. Начнем с того, что вопреки расхожему мнению лишь очень небольшую часть

современной коллекции составляют книги, принадлежавшие Дерптскому (Юрьевскому) университету. Как и сам Воронежский университет, так и его библиотека были созданы в 1918 году на материальной и кадровой базе старейшего в Российской империи Юрьевского (первоначально Дерптского университета). Библиотека Юрьевского университета, эвакуированная в Воронеж, представляла собой колоссальную ценность. В ней содержалась крупная коллекция первопечатных книг конца XV — начала XVI веков. В рукописном отделе библиотеки хранились документы по истории Швеции, Польши и Московского государства XVII века, подлинные письма философов и общественных деятелей Западной Европы XVI—XVIII веков, собрание автографов выдающихся исторических личностей, около 23 тысяч диссертаций. Помимо этого, в библиотеке хранились редкие гравюры XVIII века и другие произведения искусства. Особое место в художественной коллекции библиотеки занимала редкая маска Пушкина — подарок Жуковского Осиповой, соседке Пушкина по имению. Библиотека утратила ее следующим образом: ее предложили показать на выставке в 1937 году, а затем в каталоге выставки было указано: дар библиотеки ВГУ.

Обладай библиотека Воронежского университета такой коллекцией по сей день, равной ей трудно было бы найти во всей России! Однако в результате политических коллизий Юрьевское наследство покинуло Воронеж. Зимой 1920 года Лениным был подписан мирный договор между Россией и Эстонией, политически конъюнктурный и невыгодный Российскому государству, которое оказалось под властью «диктатуры пролетариата», в тот период всерьез мечтавшей о мировой революции и щедро разбазаривавшей российские земли и российское достояние. Согласно договору, Эстонии без каких-либо серьезных юридических оснований передавалось имущество бывшего Юрьевского университета. Следует подчеркнуть, что Юрьевский (Дерптский) университет с момента учреждения в 1802 году находился в ведении и финансировался Министерством народного просвещения Российской империи. Даже среди большевистского руководства имелись люди, понимавшие всю сомнительность и вредоносность происходившей политической сделки. Нарком просвещения Луначарский писал по этому поводу Ленину: «По договору с Эстонией мы должны вернуть эстам несметное имущество Юрьевского университета (55 вагонов всякого добра, в том числе 400 000 томов книг, среди которых эстонских книг нет и 500, громадные коллекции рукописей рус-

ских писателей и т. д. и т. д.). Непосредственные ... хранители этого имущества... протестуют всеми силами, и Наркомпрос желал бы поддержать этот протест против огульной передачи этого имущества эстам. Мы предлагаем последовать систематической передаче по описи с правом изымать (может быть, за какую-нибудь компенсацию) предметы, особенно для нас ценные, в первую очередь связанные с русской культурой... Будьте любезны сообщить мне как можно скорее Вашу точку зрения, т. е. уполномочиваете ли Вы меня пустить в ход все приличные меры для того, чтобы отвоевать то, что можно, или нет?» Тем не менее, Ленин настоял на выполнении решения о безоговорочной передаче Эстонии всего имущества бывшего Юрьевского университета.

В итоге университетская библиотека была вывезена в Эстонию. Воронежскому университету удалось выкупить лишь несколько картин, отдельные экземпляры из коллекции рукописей и несколько десятков книг по русской истории и культуре. Но именно с этих книг можно условно начинать формирование коллекции ОРК (сам отдел был создан в 1976 году).

В 20-е годы XX века фонд библиотеки наполнился за счет библиотек национализированных учебных заведений Воронежа (кадетского корпуса, Института народного образования, Дворянского и Общественного собраний, духовной семинарии, Окружного суда, Пироговского общества, библиотек, привезенных из Орла, Нижнедевицка, Землянского) и частных коллекций бывших профессоров и ассистентов Юрьевского университета — А. Т. Расторгуева, М. Е. Красножена, Л. А. Шаланда, И. И. Лаппо, Ф. П. Швеца, собрание книг академика А. И. Соболевского. Эти книги составляют ныне существенную часть ОРК. Однако и эта часть книжной коллекции в значительной мере подверглась разграблению в годы Великой Отечественной войны. В сентябре 1942 года, после того как город был оккупирован нацистами, в Воронеж была направлена рейхсляйтером Альфредом Розенбергом «зондеркоманда», возглавляемая специалистом по библиотечному делу, директором государственного архива и государственной библиотеки Таллина Готлибом Неем. Этот эстонский специалист немецкого происхождения со своей командой подготовил и осуществил широкомасштабное ограбление Воронежского университета, в ходе которого около 700 000 единиц хранения планировалось вывезти в Прибалтику и Западную Европу. Однако большая часть груза застряла в Курске (некоторая часть фонда при этом оказалась в Тарту и различных го-

родах Западной Европы). Благодаря воистину героическим усилиям тогдашнего директора библиотеки С. П. Оникиенко, которая приняла поездку в освобожденный советскими войсками Курск и при помощи раненых бойцов из госпиталей организовала погрузку книг в вагоны, часть фонда удалось возвратить в Воронеж.

В послевоенные годы началось формирование так называемого резервного фонда на основе репарационных книг, конфискованных из библиотек Германии и ее союзников в войне против СССР. Не менее 60 тыс. единиц хранения десятилетиями из-за отсутствия подходящих помещений хранилось в подвалах общежитий ВГУ. При этом часть коллекции из-за неподобающих условий хранения была безвозвратно утрачена. Даже в этой ситуации хранителями резервного фонда велась работа по созданию картотеки и альбомов с владельческими признаками изданий, был составлен электронный каталог, включавший несколько тысяч записей. В 2007 году эта книжная коллекция была переведена в состав ОРК, причем в ее составе находились уникальные книги XVI—XVII веков. (около 200 ед. хр.). Сам перевод коллекции в нормальные условия давно назрел, однако это событие неожиданно для самих библиотекарей стало форменной сенсацией для местных и федеральных СМИ. Передачи на эту тему, к примеру, транслировались тремя федеральными каналами. Следует подчеркнуть, что несмотря на предпринятые библиотекой и администрацией университета усилия, проблема перевода значительной части бывшего резервного фонда в подготовленные для этого помещения до конца не решена из-за все той же нехватки площадей. Решить проблему окончательно может лишь строительство нового библиотечного корпуса, где для ОРК будет отведено не менее 250 кв. м.

Таким образом, коллекция ОРК формировалась из самых разнообразных источников, причем для сохранения ее в настоящем виде потребовались воистину подвижнические усилия нескольких поколений работников библиотеки. За последние несколько лет предприняты исключительно важные шаги для улучшения условий хранения редких книг (выделены дополнительные помещения, создана реставрационная лаборатория, началась оцифровка наиболее редких изданий, в основном хранилище ОРК установлена сплит-система, единственная в регионе, позволяющая регулировать режим влажности и температуры). Однако многие серьезные проблемы, как видно из вышеизложенного, к сожалению, не решены и по настоящий день.